

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТАВРОПОЛЬЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1920 ГГ.)

Н.И. Суханова

STAVROPOL REGION DURING THE
CIVIL WAR (1918-1920)

Sukhanova N.I.

The article reveals different political courses of the Red and White during the civil war in Stavropol Region including the formation of authorities, army, and militia organs, All-Russian Extraordinary Commission of the Red, agitation and propaganda means.

В статье раскрыты различные направления политики красных и белых в годы Гражданской войны на Ставрополье, отражено формирование властных структур, армии, органов милиции, у красных – ВЧК, средств пропаганды и агитации.

Гражданская война в России и на Северном Кавказе была порождена глубоким социально-классовым, национально-религиозным, идейно-политическим и морально-нравственным расколом общества и довела его до крайней степени.

В Ставропольской губернии вопрос об установлении Советской власти был решен не сразу после Октября 1917 г. Для значительной части населения губернии этот факт не означал необходимости менять свою жизнь. Она текла своим чередом. И. Сургучев так описывал положение в Ставрополе: «Где-то там, на севере, заводились какие-то странные, непонятные, непривычно дикие для слуха «совдепы» и «совнаркомы», а в Ставрополе ещё целых два месяца, ноябрь и декабрь, у власти стояли Комиссары Временного правительства». В сельской местности ситуация была ещё более спокойной (1).

Пестрый социальный и национальный состав населения губернии порождал разнообразие настроений и ожиданий, что осложняло возможности формирования единого правительства. Подобное положение имело место во многих окраинных регионах. Это грозило разделением страны на мелкие самостоятельные государственные образования. А. Деникин предвидел такую опасность: «Центробежные стремления окраин, противодействие местных самоуправлений и саботаж со стороны городской демократии стали реакцией на захват власти большевиками» (2).

УДК 947

С их приходом к власти на Северном Кавказе образовался мощный очаг организованного сопротивления в лице казачьих правительств Дона, Кубани, Терека. В Новочеркасск перебралось руководство «Юго-Восточного союза казачьих войск, горских народов Кавказа и вольных народов степей», который был создан 20 октября 1917 г. с целью объединения антиреволюционных сил. Этому содействовал вышедший в свет 10 ноября 1917 г. декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Его считают началом антиказачьей политики новой власти. Продолжением явилось создание ликвидационной комиссии казачьего отдела ВЦИК, разработавшей систему репрессивных мер в отношении Терского казачества. В её рамках началось наделение земель горских народов за счет казачьих земель. В Ставропольской губернии в вопросе о земле сталкивались интересы казачества и иногородних. Новая власть наделяла безземельных и малоземельных крестьян за счет казачьих земель. Такая политика усиливала гражданское противостояние в регионе.

Тем не менее, здесь советскую власть поддерживало значительно большее количество населения, нежели в других регионах Северного Кавказа. «Ставропольская губерния, бурлящая большевизмом и занятая частями ушедшей с фронта 39-й пехотной дивизии. Здесь нет еще советской власти. Но есть местные советы, анархия и ненависть к «кадетам». Мы попадаем в сплошное осиное гнездо», – так описывал настроения на Ставрополье в феврале 1918 г. во время первого Кубанского похода генерал Деникин (3).

В гражданской войне за свои интересы боролись разные общественные и политические силы. Однако социально-эффективными, масштабными, альтернативными можно считать политическую систему, созданную большевиками, и Белое движение. Между ними шла самая бескомпромиссная борьба, подчиненная задачам завоевания социального большинства и при его поддержке – власти. В этом противостоянии большевики делали ставку на коренное и иногороднее население губернии, белые – на

казачество, как традиционную опору русской государственности на Кавказе, и интеллигенцию.

В это время складывался определенный общественный запрос на сильную власть, способную справиться с голодом, отсутствием порядка, массой захлестнувших страну проблем. Весной – летом 1918 года в органы власти поступало много сведений о грабежах, погромах. Политическое сознание общества, формировавшееся на основе укоренившихся представлений о власти, политического опыта, возвращалось к идее авторитарного государства с крепким властным центром, к которому российское общество имело генетическую привязанность. Это совпадало со взглядами большевиков на формирование государственной машины. Важнейшим условием удержания власти большевиками было создание мощного государственного аппарата.

Для ее создания было необходимо формирование новой судебной системы, силовых органов. Некоторое время на местах допускалась опора на дореволюционные законы в том случае, если они не противоречили новым правовым нормам. Потребность властей в наведении порядка совпадала с настроением населения. После получения «Краткой инструкции о действии местных народных судов Ставропольской губернии», утвержденной Губернским исполкомом советов, комиссар юстиции предложил «скорее созвать хотя бы чрезвычайное собрание для избрания надлежащих постоянных местных судей и утверждения списка очередных заседателей» (4). С марта 1918 г. были упразднены судебные органы Временного правительства.

Первым шагом по охране революционного порядка стало постановление НКВД от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции», где говорилось о полном подчинении её городским Советам (5). В Ставрополе исполком совета обратился к населению с просьбой организовать городскую самообрану. Она сыграла немалую роль в наведении порядка в городе.

Значительную роль в утверждении советской власти сыграла Всероссийская чрез-

вычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, образованная 7 декабря 1917 г. Поначалу борьбой с контрреволюцией, саботажем, анархией и спекуляцией в губернии руководила следственная комиссия Ревтрибунала, созданного решением губсовнаркома 9 февраля 1918 г. при губкомиссариате юстиции. Местные власти не торопились с созданием органов ЧК. Даже в мае 1918 г., когда на Третьем чрезвычайном губернском съезде Советов группа делегатов от Красной армии внесла предложение о немедленной организации комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, губисполком счел целесообразным возложить эти задачи на административный отдел губкомиссариата внутренних дел. В начале сентября 1918 г. в с. Сотниковском Благодарненского уезда состоялось объединенное заседание Ставропольского губисполкома, утвердившее создание губчека в составе пяти человек. Председателем был назначен большевик Данилян. Тогда же были созданы ЧК в Святокрестовском, Александровском и Благодарненском уездах, т.е. там, где сохранилась советская власть (6).

Неприятие большевизма определенной частью населения проявлялось в активной деятельности по созданию контрреволюционных организаций и выступлений. В Кисловодске готовила свержение новой власти организация «Золотая пуля», в Пятигорске был подготовлен мятеж под руководством Нижевясова, активизировали свою деятельность левые эсеры г. Ставрополя. В апреле 1918 г. в с. Левокумском Святокрестовского уезда начался вооруженный мятеж против советской власти. Возглавлял его бывший офицер Белой армии Кузнецов. 30 июня 1918 г. в с. Святой Крест началось новое восстание, в нем участвовало около 10 тыс. человек. Причиной его стало проведение земельной реформы и организация крупных овцеводческих хозяйств на базе прежних помещичьих имений и владений овцеводов-тавричан, выселенных из своих экономий. Поводом стало разоружение кулачества верхних сел Прикумья. Это восстание называли «восстанием ворончаков». Все эти выступления жестоко карались новой

властью. 9 июля 1918 г. был подавлен запланированный в Ставрополе мятеж с целью захвата контрреволюционерами банка, почты, казарм. Для ликвидации мятежа был вызван отряд Ф. Шпака (7).

Для изоляции «враждебных элементов» в период гражданской войны создавались лагеря принудительных работ. Начали формироваться они и на Северном Кавказе. В Ставропольской губернии действовали два лагеря – концентрационный на 5000 человек и военнопленных – на две тысячи человек. Состав заключенных был пестрым – от крестьян до белых офицеров (8).

С появлением ВЧК карательная деятельность приобретала законный характер. Её пик приходился на период с сентября 1918 по февраль 1919 г. Мощная репрессивная машина стала средством осуществления самого деструктивного фактора в гражданской войне, каким являлся террор. Борющиеся за власть стороны использовали это универсальное средство удержания власти. Жесткая социально-классовая политика большевиков, недопущение любой легальной политической оппозиции провоцировали условия вооруженного противостояния. Политика террора стала средством сплочения определенных социальных сил. Опасно было его разлагающее влияние. Наряду с организованным насилием нормой становилась жестокость в обществе. В 1917 – начале 1918 г. имели место достаточно частые факты использования методов террора. Постановление Ставропольского губисполкома в июле 1918 г. требовало прекращения массовых арестов и самосудов в городе, частых проявлений самоуправства (9). Александровский уездный исполком, штаб РККА Ставропольского отряда и боевой дружины крестьян и рабочих 16 июля 1918 г. постановил запретить самочинные обыски, аресты без удостоверений советской власти. Неисполнение грозило военно-полевым судом. Грабежи, хулиганство и воровство пресекались расстрелом на месте, за появление в нетрезвом виде следовало предание суду. Известны факты бесчинств большевиков в г. Ставрополе: расстрелы граждан города на Холодном роднике, во дворе юнкерского

училища и другие. В Пятигорске 21 и 31 октября были уничтожены соответственно 59 и 47 заложников. Примерное количество жертв красного террора на Ставрополье и городах Кавминвод составляло не менее 2,5 тысяч человек (10).

Удержание власти в условиях гражданской войны было возможно при наличии сильной армии. В январе 1918 г. Ставропольский губвоенком издал приказ о начале организации красных отрядов. Они инициативно создавались в Медвеженском, Благодарненском, Александровском, Свято-Крестовском уездах. В станицах Государственной, Марьинской, Баталпашинской и Невинномысской создавались отряды самообороны, революционные и красновардейские отряды. Их организаторами были П. Ипатов, И. Апанасенко, Б. Книга, С. Селютин, И. Войтик и другие. Главным Управлением Красной армии на организацию отрядов в губернии было выделено 600 тыс. рублей (11).

По приказу губкома в Ставрополь должны были направляться из каждого села по пять добровольцев из сознательных солдат-фронтовиков. Они обязывались явиться с винтовкой, в полном боевом снаряжении, с политической характеристикой и продуктами на неделю. К марту 1918 г. из так называемых добровольцев в Ставрополе был создан 1-й стрелковый батальон с двумя тысячами бойцов. Численность отрядов Красной армии в губернии составляла пять тысяч человек. К концу августа 1918 г. отряды сел Благодарного, Сотниковского, Овоши, Серафимовки, Казгулака и другие сформировали два эскадрона (12). Сеть отрядов нуждалась в едином руководстве. До его организации действия отрядов носили партизанский характер и не могли вести планомерных военных действий.

Численность отрядов была немалой. Оперсводки сообщали о создании по линии Сергеевск – Северное – Султанское – Крымгереевское – Нагутская повстанческого фронта с 2,5 тыс. пехоты и 200 человек кавалерии. В районе Солдато-Александровского действовал отряд в 1,5 тыс. человек. Это была та сила, которая выступала на сто-

роне красных и участвовала в создании регулярных воинских подразделений (13).

В мае 1918 г. с введением системы военно-окружного деления страны был образован Северо-Кавказский военный округ (СКВО). 1 мая 1918 г. создана Красная армия Северного Кавказа, объединившая все добровольные отряды. Командовали колоннами в составе армии И. Федько, Ф. Балахонov, Г. Кочергин, А. Мокроус и другие. Они уже проявляли себя в серьезных военных операциях.

В конце апреля 1918 г. в связи с усилением позиций Добровольческой армии на северо-западной границе губернии значительная часть войск Красной армии была отправлена на Медвеженский боевой участок. В этих условиях присутствующие в г. Ставрополе белые офицеры общей численностью около трех тысяч человек и левые эсеры предприняли попытку ликвидировать советскую власть. Им на помощь поспешили отряды генерала Шкуро из Баталпашинского отдела. В ходе продолжительных боев к началу августа 1918 г. Ставрополь был занят белыми.

Сложно утверждалась новая власть в районе кавказских Минеральных Вод. В г. Ессентуки, станице Ессентукской в мае-июне 1918 г. имели место антисоветские вооруженные выступления. Особенно активными были действия отрядов генерала Шкуро в районе Ессентуки – Кисловодск, совпавшие с началом второго кубанского похода Добровольческой армии, а также действия отрядов полковника Агоева в районе Георгиевска. Двухмесячные бои, шедшие с переменным успехом, завершились отходом войск Красной армии от главных стратегических пунктов Ставропольской губернии и Кавказских Минеральных Вод.

Армия нуждалась в увеличении количества квалифицированных кадров. С целью создания подготовленного пополнения для Красной Армии декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. в стране вводилось всеобщее воинское обучение. На Ставрополье работа по направлению на разные курсы, в том числе и во Всеобуч, не очень активно, но велась. Население южного региона (в силу близости

к казачеству и горцам) считало себя достаточно подготовленным к участию в военных действиях. Зачастую во Всевобуч брали совершенно случайных людей. В Ставрополе сюда шли безработные по трудоустройству с Биржи труда (14).

Даже руководство XI армии пренебрегало проведением Всевобуча. Как правило, командование отрядов и других воинских подразделений строило свои действия вразрез с общими планами. Причин тому можно усмотреть немало. Среди них – влияние печально знаменитого Приказа № 1 Временного правительства, разложившего армию, и необязательность дисциплины в армии в начальный период Советской власти. Несомненным является то, что низшие чины царской армии, став высшими в Красной армии, считали себя уже сложившимися военачальниками. Не случайно здесь на почве междоусобиц, внутренних трений между представителями военного командования возникало немало конфликтов. Известными являются прецеденты в армии, связанные с именами командующего армией Северного Кавказа И. Сорокина, комкора Б. Думенко и другие.

Региональная самостоятельность проявлялась абсолютно во всём. Она сыграла отрицательную роль в процессе проведения мобилизации в губернии. Декретом СНК от 3 июля 1918 г. была объявлена гражданам региона всеобщая воинская повинность. Летняя мобилизация 1918 г. прошла в Ставропольской губернии безуспешно, поэтому местные военные власти принимали самостоятельные решения для выправления ситуации. В Медвеженском и Благодарненском уездах военные комиссариаты продолжили формирование отрядов на добровольной основе и партизанских отрядов. Были случаи, когда призыв приводил к организации отрядов с неопределившимися или антисоветскими настроениями. Так случилось в с. Терновском Медвеженского уезда. Мобилизованные отказывались воевать, сохранив при этом за собой оружие. Ситуацию разрешали с помощью карательных отрядов (15).

Несмотря на то, что мобилизации подлежали все, даже беженцы и пленные в

Ставропольской губернии от неё освобождались ногайцы и туркмены. Взамен службы они сдавали для бойцов ставропольского фронта теплую одежду.

Столкнувшись с сопротивлением населения мобилизациям, Ставропольский губисполком издал волевое распоряжение – отменить мобилизацию людей и продолжить формирование Советской армии на принципе добровольности. Оно разошлось приказами в уездные военные комиссариаты (16). В конце лета – осенью 1918 г., когда Белая армия постепенно завоевывала территорию Ставропольской губернии, здесь продолжалось добровольное формирование красных войск.

В июле 1918 г. военный комиссар Ставропольской губернии, бывший матрос Ульяновцев, в записке Сталину сообщал: «Наблюдают в Ставрополе сложную картину. Убит Морозов – поплатился за неумение отвечать задачам и времени. Массовые колебания – вот физиономия политического уклада целой губернии... Трудно прививать идеи борьбы за бедноту. Многие ведут политику меньшевиков и эсеров. В войсках развал, почти нет политического определения. Партия коммунистов после террора в Ставрополе разбежалась» (17). Через два месяца решение губисполкома об отмене мобилизаций было опротестовано. Последовал приказ № 1 Реввоенсовета Северо-Кавказской Советской республики о том, что «... самочинно нельзя формировать войска». В условиях мощного военного противостояния партизанщина была недопустима. И тем не менее почти каждое военное подразделение само решало проблему мобилизации. В 4-ой дивизии XI армии только в декабре 1918 г. начали мобилизацию. При этом в армию попадали люди с разным мировоззрением. Вопрос идейной «чистоты» армии был вторичным, главным – её численное превосходство над белыми (18). В сентябре 1918 г. на фронтовом съезде командиров партизанских отрядов в с. Новоселицком было принято решение о реорганизации партизанских отрядов в регулярные части Красной армии. Здесь же выбрали общее руководство войсками во главе с коман-

дующим К. Рыльским и начальником штаба М. Шпаком. К этому времени общая численность войск губернии составляла 40 тыс. человек. 3 октября 1918 г. приказом РВС Южного фронта из всех соединений, частей, отрядов Красной армии Северного Кавказа была создана XI армия. Ей предстояло вести главные сражения с Добровольческой армией.

Общая численность вооруженных сил, подчиненных Реввоенсовету Северо-Кавказского военного округа к концу 1918 г. составляла 124427 человек. Снабжение такого количества военного контингента было делом сложным. Южные районы должны были обеспечивать не только себя. Северный Кавказ являлся важной базой снабжения центра. Туда отправлялся хлеб из Терской области и Ставропольской губернии. В жалобе Ставропольского военкома Сталину говорилось: «Прошу внимания к Ставропольским нуждам, т.к. эта самая плодородная губерния, пока имеющая хлеб для всей армии Северного Кавказа, Астрахани и Царицына, погибнет. Всё время мы обходимся своими средствами. Просим хотя бы патронов, снарядов, ружей» (19). Наркомом по продовольствию, прибывшим на Ставрополье, был создан продовольственный комитет, который реквизирует все мельницы, устанавливал натуральный гарнцевый сбор, проводил продовольственную перепись с целью наведения порядка в использовании продовольственных ресурсов.

В итоге чрезвычайный уполномоченный ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа, так оценивал общее состояние войск: «...они переживают процесс окончательного распада». В то время, когда регион отправлял немало продовольствия и горючего в центр, он оставался на самообеспечении. Телеграмма в ЦК РКП(б) в декабре 1918 г. сообщала, что «солдаты XI-й армии одеты в тряпье, несколько месяцев без жалования, бесконтрольно расходуются средства, комсостав случайный» (20). Кроме этого, партизанские отряды, создаваемые инициативно, не принимали жесткой дисциплины и единого централизованного руководства. Трудным оказался переход к регулярной Красной армии, он растянулся во вре-

мени; велико было отрицательное влияние казачьего сепаратизма и национальной обособленности горцев.

Весной 1918 г., когда противостояние враждебных лагерей, приобрело ярко выраженный военный характер, началось формирование антибольшевистских отрядов. Они были образованы в станицах Бекешевской, Боргустанской, Воровсколесской и Суворовской. Во время второго Кубанского похода в июне 1918 г. войска Добровольческой армии под командованием генерала М. Алексева общей численностью около девяти тысяч штыков и сабель и 21 орудия начали военные действия в Задонье, Ставропольской и Черноморской губернии, Кубанской области.

16 июля 1918 г. войска Добровольческой армии завершили взятие Медвеженского уезда и, направляясь на Ставрополь, встретили на линии ст. Торговая – Тихорецкая отряды Красной армии и многотысячное местное ополчение. Одновременно с продвижением белых с северо-запада, с юга на город наступали отряды генерала А. Шкуро, численностью до четырех тысяч человек. В результате жестоких боев 21 июля 1918 г. Ставрополь был занят белыми.

В конце октября 1918 г. для освобождения города от деникинских войск было предпринято их отвлечение Первой и Второй Ставропольскими дивизиями в северной части города. С юга к городу продвигалась таманская армия под командованием Е. Ковтюха. Общая численность войск Красной армии, наступавших на Ставрополь, составляла до 50 тыс. штыков и сабель при 86 орудиях и 300 пулеметах (21).

Добровольческая армия была представлена второй пехотной дивизией генерала Боровского и второй Кубанской казачьей дивизией полковника Улагая общей численностью свыше 10 тыс. штыков и сабель (22). В ходе упорных боев 28 октября 1918 г. Ставрополь был занят Таманской армией. Эта победа не была закреплена и в ходе тяжелых боев 14 ноября войска Таманской армии оставили город. Для удержания Ставропольско-Армавирского района Деникин стянул все силы Добровольческой армии.

Северокавказская Красная армия уже не оправилась от своих потерь.

Конец 1918 г. стал переломным для Добровольческой армии. Если летом 1918 г. ставропольские крестьяне не поддержали Деникина, то после осуществления продовольственной политики большевиками они же дали немалое пополнение белой армии. По словам А.И. Деникина, «...в Ставропольской губернии переплетались резко расходящиеся настроения: одни села встречали добровольцев как избавителей, другие – как врагов». Поэтому взаимодействие с населением здесь было сложным и непредсказуемым. Советская власть в свое время сумела организовать отряды, которые не создавали «добровольцам» спокойной обстановки. В конце января 1919 г. большая часть территории Ставропольской губернии была занята войсками Добровольческой армии. Советская власть сохранилась в Благодарненском, Святокрестовском, Александровском и части Ставропольского уездов.

Полтора года г. Ставрополь находился в руках деникинских войск. В своей речи при первом посещении города 26 августа 1918 г. А.И. Деникин провозгласил приоритет военных задач Белого движения: «В той тяжелой болезненной обстановке..., когда от России остались лишь лоскутья, не время решать социальные проблемы». Народ думал иначе. Он нуждался в крепкой власти, которая смогла бы навести порядок, решить вопрос о земле. Позже Главнокомандующий признает, что «...гражданская власть белых была слабой и неопытной, чтобы справиться с народными настроениями».

На юге страны рождение Белого движения связывается с организацией Добровольческой армии в декабре 1917 г. Её задачи были сформулированы и оглашены в Воззвании Добровольческой армии. Она создавалась как военная сила, которая могла быть противопоставлена «надвигавшейся анархии и немецко-большевистскому нашествию». В январе 1918 г. было создано объединение «Вооруженных сил Юга России» (ВСЮР). «Политическая программа генерала Л.Г. Корнилова», одного из основателей Добровольческой армии, «... ставила бли-

жайшей задачей сокрушение большевистского самодержавия и замену его таким образом правления, которое обеспечивало бы в стране порядок, восстановило бы поправленные права гражданства и, запретив завоевания революции, вывело бы Россию на светлый путь свободы и прочного почетного мира, столь необходимого для культурно-экономического прогресса государства» (23). Программа предусматривала различные демократические свободы, созыв Учредительного собрания, которое должно было выработать конструкцию государственного строя. Но всё это должно было произойти после победы над большевиками и окончания войны. В своей речи в Ставрополе 25 августа 1918 г. генерал Деникин сформировал принцип «непредрешения» важнейших вопросов государственного устройства. Лозунг «непредрешения» отталкивал основные массы населения от армии Деникина, поскольку они привыкли к конкретному проявлению воли властей и устали от хаоса и анархии.

Социальный состав Добровольческой армии не создавал предпосылок для поддержки её простым народом. Она состояла из представителей высшего состава, офицеров, юнкеров, кадетов, студентов, учащихся. Так, в 1919 г. в армию целиком записался весь выпускной класс 2-й Ставропольской мужской гимназии (24).

Однако развитие гражданской войны, численное отставание войск Белой армии от Красной, внесло в добровольный принцип формирования армии белых свои коррективы. Введение всеобщей мобилизации понижало уровень профессионализма бойцов и «разбавляло» их единую идейную основу. Приказ военного губернатора Ставропольской губернии за № 22 от 13 ноября 1918 г. Глазенапа гласил о призыве на службу «на общих основаниях военнообязанных украинцев, литовцев, белорусов, армян, грузин, татар, немцев, поляков, чехов, словаков и прочих, так как «боевая задача, исполняемая Добровольческой армией, есть общая задача для всех граждан Российского государства» (25).

Проведение мобилизации на первом этапе было безуспешным. За неявку по мобилизации, практически, не следовало никаких наказаний. На Ставрополье иногородние ушли к большевикам сразу, а средние и зажиточные слои выжидали.

Первый опыт мобилизации привел к переходу мобилизованных к красным, что остановило процесс массовой мобилизации. В воспоминаниях участника гражданской войны на Ставрополье Ерина М.И. описывается мобилизация в станице Расшеватской и селе Тахта. Крестьянство реагировало на неё отрицательно: «настроение у солдат – не воевать. Устали». Он же приводит пример неопределенности взглядов и симпатий ставропольского крестьянства. Мобилизованные белыми пятеро солдат, решив перейти в красный отряд П. Ипатова, сагитировали всю роту, забрали из экономии помещиков лошадей, арестовали офицерскую охрану. Один из них, дав Ипатову слово служить в партизанском отряде, через несколько дней ушел обратно к белым. В отличие от красных, белые проводили мобилизацию калмыков, туркмен, ногайцев с 1910 по 1920 годов призыва. За неявку на мобилизационные пункты брали штраф 1000 рублей. Эта категория российского населения, не подлежащая большевистской мобилизации, полностью входила только в белые войска (27).

Обеспечение армии было сложной проблемой. Пожертвования стали главной статьей дохода. Районные попечительства Ставрополя приняли решение о сборе пожертвований на продовольственные нужды Добровольческой армии и призыве лиц для неё (28). Поступали жертвования из других мест: от хуторов с продовольствием, от неизвестных частных лиц с предметами обихода, гигиены. Имели место взаимобразные займы для армии. В дни приезда в Ставрополь А. Деникина известный общественный деятель Г.Н. Прозрителев направил послание на имя Ставропольского военного губернатора П. Глазенапа с 500 рублями, в котором отмечал, что «... день 26 августа с.г. будет историческим и всегда памятным для Ставрополя как день приезда доблестно-

го вождя Добровольческой армии, генерал-лейтенанта Деникина». Прозрителев призвал жителей города оказать посильную материальную помощь Добровольческой армии (29).

В числе организаций, помогающих ей, была благотворительная организация «Чашка чая», созданная в Ставрополе в 1918 г., имевшая свой филиал в Грозном. Кроме бесплатных или недорогих обедов, она занималась ассигнованием армии. В апреле 1919 г. на нужды Добровольческой армии ей было отправлено 10 тыс. рублей, отряду Шкуро – 6 тыс. рублей (30). Но этого было недостаточно. Армия начала сама искать средства к существованию. От населения Ставропольской губернии поступали жалобы на некоторые части Добровольческой армии, которые вместо денег уплачивали за продукты реквизиционные квитанции. В ответ принимались меры, но ... остановить незаконные реквизиции было невозможно, самообеспечение войск продолжалось (31).

В соответствии со сметой расходов Добровольческой армии, оговаривались цифры по обложению населения в пользу армии. Ставропольская городская управа отказалась сдать 1,5 млн. рублей по смете, предложив командованию по-хозяйски вести дела (32). Ситуация с обеспечением армии была тупиковой: любой возможный в тех условиях способ получения средств и оружия, был бы непопулярен в народе. Поэтому снабжение Добровольческой армии не отличалось оригинальностью. Артиллерия начала создаваться с трех украденных и двух перекупленных у казаков орудий. Оружие отбирали у проходивших с фронта эшелонов, покупали у всех, кто хотел его продать. Командование посылало небольшие экспедиции в Ставрополье, которые добывали у большевистски настроенных войск, прибывших с развалившегося кавказского фронта, оружие. После похода Корниловского полка на Ставрополь и Армавир, где он понес значительные потери, вновь мобилизованные выступали на позицию с граблями и вилами (33). Базы для создания тылового обеспечения у «Добровольцев» быть не могло – промышленность и сель-

ское хозяйство переходили под контроль новой власти.

Установленное в феврале 1918 г. содержание добровольцев, по высказыванию многих современников, было нищенским. Оно составляло для мобилизованных солдат 30 рублей, для офицеров (от прапорщика до Главнокомандующего) в пределах от 270 до 1000 рублей в месяц. Солдаты в Красной армии получали по 50 рублей. Даже при определенной доле условности этих цифр разница очевидна (34). И в этом вопросе сказывалось отсутствие гражданской власти белых.

Подвижность фронта и необходимость удержания завоеванных территорий требовали создания хотя бы временных органов власти. 31 августа 1918 г. было создано Особое совещание. Оно стало высшим органом гражданского управления при Верховном руководителе Добровольческой армии. На практике, по мнению многих современников, – в том числе и самого Деникина, – деятельность Особого совещания не отличалась действенностью, политической волей и последовательностью.

Территория, контролировавшаяся ВСЮР, была поделена на области. Их возглавляли главноначальствующие, которые совмещали в своем лице гражданское и военное управление. Следующим звеном были губернаторы, в обязанности которых входило гражданское управление губерниями. На уровне уездов действовали начальники уездов, а на селе – органы волостного и сельского управлений.

Была сформирована правоохранительная система. По приказу Главнокомандующего «О преобразовании судебных учреждений в Ставропольской губернии» (в связи с оторванностью от высших государственных установлений) на месте создавались органы юстиции с функциями Судебной палаты и Кассационного департамента (35). Деникинскими властями было сохранено законодательство Временного правительства. Сохранялись инородческие суды «Зарго» у калмыков и «Маспагат» у туркмен. Там, где не срабатывали законы, применялись методы террора. Террор применялся белыми

правительствами, хотя они и не вводили его правительственными актами. Эскалация белого террора шла очень быстро. Если ещё в начале 1918 г. Корнилов устраивал «разносы» за усердие в арестах и расстрелах, то во время первого Кубанского похода он требовал: «В плен не брать. Чем больше террора, тем больше победы» (36). После таких установок Деникину сложно было «перевоспитывать» армию.

Таковыми же были методы решения мобилизационных, снабженческих и других проблем на территориях, заселенных славянским населением. Нередко они вызывали протест даже средних и высших слоев общества. В Ставрополе в 1920 г., когда уже рушился фронт, озверелые от поражений казаки выместили свою ярость, перебив около 60 человек политзаключенных большевиков, содержащихся в тюрьме. Этим фактом возмутилась вся местная общественность, тут же последовали протесты городского прокурора Краснова во все инстанции (37). В августе 1919 г. Деникин утвердил «Положение об уголовной ответственности участников установления Советской власти и лиц, содействующих её распространению и упрочению» (38).

Указы Главнокомандующего напрямую вынуждали мирное население бороться с большевиками. В обращении к съезду представителей сёл и деревень Медвеженского уезда Ставропольской губернии в мае 1918 г. А. Деникин говорил: «Если вы не будете помогать большевикам, мы вас не тронем – сохраним дома и имущество, если нет – пощады не ждите» (39).

31 декабря 1918 г. Деникиным было утверждено «Положение об образовании Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков». Создавалась она с целью «широкого освещения их преступной деятельности перед лицом всего культурного мира». Достаточно объемным и ужасающим было донесение прокурора Ставропольского окружного суда в Управление юстиции при Главнокомандующем Вооруженными Силами на юге России о деятельности органов и представителей Советской власти в городе Ставрополе в марте – июне 1918 г. (40).

К концу 1920 г. стало резко меняться соотношение сил в пользу красных. Рост количественного состава и обеспечения их войск были явными и на Северном Кавказе. Политика белых к этому времени содействовала падению боеспособности Добровольческой армии.

К концу января 1920 г. XI армия выдвинулась к северо-восточным границам Ставропольской губернии. 29 февраля г. Ставрополь был взят войсками XI армии, после чего продолжилось движение войск на Кубань и в Терскую область.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сургучев И. Зверства большевиков в Ставрополе. Библиотечка «Гражданского мира». – Ростов-на-Дону, 1919. – С. 3.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918. – Мн.: Харвест, 2002. – С. 166.
3. Там же. – С. 279.
4. ГАРФ, ф. 1318, оп. 1, д. 697, ч. 1, л. 26.
5. ГАСК, ф. 2568, оп. 1, д. 1, л. 1-10.
6. Парфененко В.В., Крицкий В.И. Чекисты Ставропольской губернии. Гл. 1. – Ставрополь, 1998. – С. 438.
7. Там же. – С. 451.
8. ГАСК, ф.р. 678, оп. 2, д. 101, л. 24.
9. ГАСК, ф.р. 2568, оп. 1, д. 8, л. 60.
10. Акт расследования по делу об аресте и убийстве заложников в Пятигорске в октябре 1918 г. – Ростов-на-Дону. 1919. – С. 1-25.
11. См.: Сухоруков В.Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918-1920 гг. – Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. – М., 1961. – С. 11-13.
12. ГАСК, ф. 1919, оп. 2, д. 1, т. 1, л. 123.
13. ГАСК, ф.р. 1919, оп. 1, д. 18, л. 1.
14. ГАСК, ф. 678, оп. 1, д. 485, л. 4.
15. ГАСК, ф. 1919, оп. 1, д. 18, л. 29.
16. ГАСК, ф.р. 678, оп. 2, д. 42, л. 1.
17. ГАСК, ф.р. 678, оп. 2, д. 43, л. 72.
18. ЦХДНИРО, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 8.
19. ГАСК, ф.р. 678, оп. 2, д. 43, л. 72.
20. РГАСПИ, ф. 17, оп. 4, д. 137, л. 8.
21. ГАСК, ф. 1919, оп. 1, д. 16, л. 8.
22. См.: Сухоруков В.Т. Указ. соч.. – С. 124-126.
23. Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 г. // Архив русской революции. В 22 т. – М., 1991, т. 9. – С. 285-286.
24. ГАСК, ф. 870 р., оп. 1, д. 6, л. 197.
25. ГАСК, ф. 96, оп. 3, д. 94, л. 6.
26. ГАСК, ф.р. 1919, оп. 1, д. 18, л. 3-5.
27. ГАСК, ф.р. 870, оп. 1, д. 6, л. 197-198.
28. ГАСК, ф. 96, оп. 3, д. 45, л. 3.
29. Ставропольские губернские ведомости. 1918. 4 сентября.
30. ГАРФ, ф. 879, оп. 1, д. 4, л. 146-1.
31. ГАСК, ф. 870, оп. 1, д. 2, л. 48.
32. ГАСК, ф. 96, оп. 3, д. 153, л. 13.
33. ЦГАСА, ф. 194, оп. 3, д. 17, л. 5.
34. Деникин А.И. Вооруженные силы Юга России // Белое дело. Дон и Добровольческая армия. – Мн.: Харвест, 2002. – С. 380.
35. ГАСК, ф. 68, оп. 2, д. 8680, л. 1.
36. Шамбаров В. Белогвардейщина. – М.: Алгоритм, 1999. – С. 538.
37. ГАСК, ф. 2618, оп. 1, д. 2, л. 40.
38. ГАСК, ф. 375, оп. 1, д. 17.
39. ГАСК, ф.р. 870, оп. 1, д. 11, л. 119.
40. ГАРФ, ф. 3435, оп. 1, д. 4, л. 12.

Об авторе

Суханова Наталья Ивановна, кандидат исторических наук. Сфера научных интересов – гражданская война на Северном Кавказе: социально-политический аспект.